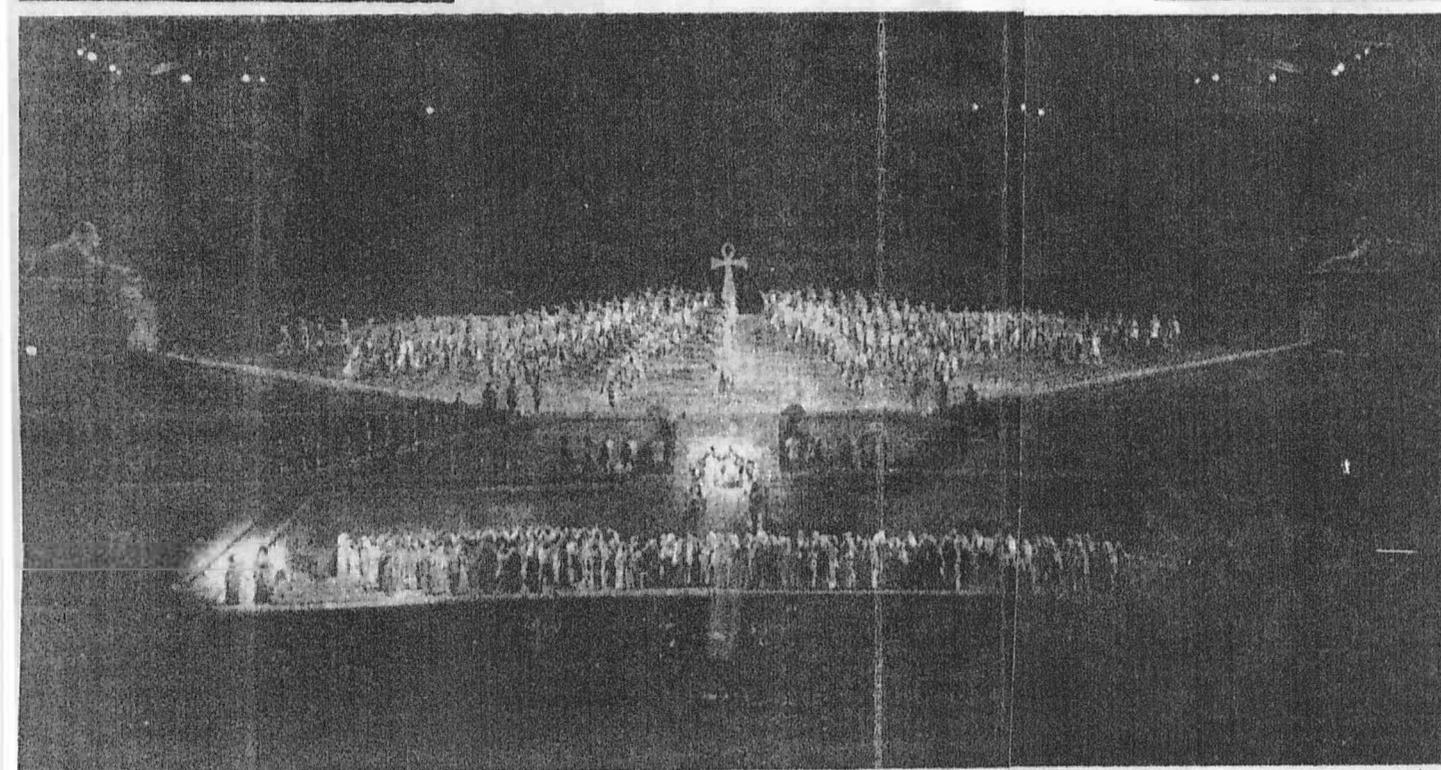
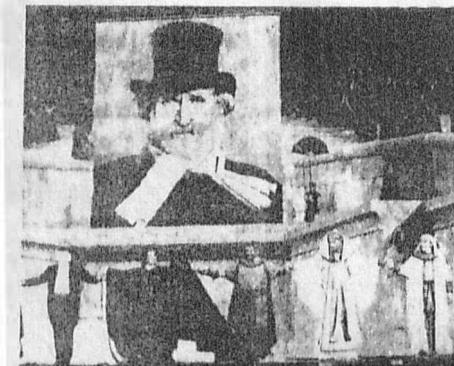

Думается, 1993-й может быть внесен в оперные анналы как год «Аиды». В мае постановку этой оперы Верди осуществили сразу в двух местах — на одной из самых больших площадок мира, в парижском спортивном зале Берси, для которого подобные спектакли не новость, и в древнем, сохранившемся еще со времен римского владычества амфитеатре израильского города Кесария. И ту, и другую постановки, помимо сюжета и музыки Джузеппе Верди, объединили грандиозность замысла и воплощения его на сцене. Вот что пишет о постановке «Аиды» в Берси наш парижский корреспондент Виктор ИГНАТОВ.

Никакой гигантомании. Просто

В БЕРСИ...

В мае в самом большом спортивном зале Парижа (Берси) звучала опера Верди «Аида» в постановке Витторио Росси. Прежде чем представить спектакль, приведем некоторые цифры, чтобы проиллюстрировать масштабность постановки. Итак, каждый вечер 14 тысяч зрителей видели на самой большой в мире сцене (площадь 4 тыс. кв. метров) гигантский храм. Его длина, ширина и высота составляли, соответственно, 76, 50 и 22 метра. Для сооружения такой огромной конструкции потребовалось 115 тонн металлического каркаса и 100 куб. метров объемного полистирола. Фрагменты декорации делали 70 человек в течение трех месяцев. Для 200 хористов французской армии и города Вероны было сшито 1.600 костюмов. 160 музыкантов Веронского симфонического оркестра и 20 солистов (по 4 на каждую вокальную партию) составили прекрасный творческий ансамбль, которому удалось успешно воплотить партитуру Верди в сценическом решении Росси. Нужно сказать, что все свои спектакли Росси ставит, являясь одновременно режиссером, декоратором и автором костюмов.

В чем же основные достоинства «Аиды» в Берси? Прежде всего в исторической достоверности, монументальности и напряженности драматургии. Потрясающее впечатление производят декорации, костюмы и сценические решения, которые Росси — архитектор по образованию — создал в едином «графическом» стиле. Поразительная зрелищность спектакля до-

стигается и живописным светом, который не только оживил гигантский декор, но и придал ему драматическую, порой мистическую насыщенность. Необычайно эффектным сделал Росси финал спектакля. Во время последнего дуэта обреченных на смерть Аиды и Радамеса на сцене и постепенно охватывает все гигантское сценическое пространство траурная церемония с участием сотен статистов в черных сутанах с факелами. Во время заключительной фразы оркестра над ними вдруг вспыхивает, словно символ вечной любви, пламя в огромной чаше. Под горячие аллодисменты многотысячной публики Росси «преподносит» последний сюрприз — над сценой поднимается многометровое полотно со знаменитым портретом Джузеппе Верди работы Болдини.

Назовем главных участников создания этого яркого и захватывающего спектакля: Энрико Де Мори — музыкальный руководитель и дирижер; Джованни Андреоли и Ив Пермантье — руководители Хора города Вероны и Хора французской армии; Питер Ван Дер Злот — постановщик танцев, которые в течение 40 минут очень изящно исполняет балетная труппа Ереванского оперного театра. Среди знаменитых вокалистов есть имена, хорошо нам известные по спектаклям Большого театра, — Галина Калинина и Людмила Шемчук, а также Михаил Рисов, начавший свою карьеру в Оперном театре Минска.

В интернациональном составе солистов (их подбирали два с половиной года) наиболее сильное впечатление произвел

Джузеппе Джакомини в партии Радамеса и Джузеппе Скандола в партии Амонасро, которую он исполнил уже более 250 раз.

Вот что рассказала исполнительница партии Аиды Галина Калинина вашему корреспонденту:

— Постановка Росси, ее декорации произвели на меня грандиозное впечатление. Жаль только, что Берси — это спортивный зал, и многое здесь зависит от микрофонов и звукооператора. Микрофоны отвлекают от спектакля. Перед его началом исполнителей просят не наклоняться вниз, не петь в пол, хотя у Аиды есть мизансцена с Амонасро, где я лежу, не поднимая головы. Все это мешает сосредоточиться на пении, отвлекает от образа. Кроме того, нельзя судить о том, кто как поет, ведь техника может улучшить голос одного, а другого сделать менее привлекательным. Однако огромные размеры сцены дают чувство свободного парения. Я люблю большие залы, обожаю Большой театр. Он дает ощущение простора, свободы. У него совершенно необыкновенная акустика, и я очень боюсь, что ее могут нарушить во время реконструкции, как это было в свое время в Москве, в Театре оперетты и Малом зале консерватории. Слышала, что выбросили на свалку битое стекло, которое нашло под сценой, а оно давало в зале акустический эффект, как и горшки в стенах Театра оперетты, которые замуравели как излишки. Большой театр — это храм искусства! Как бы его не погубили, как храм Христа Спасителя

Витторио Росси тоже сказал несколько слов для читателей «Культуры».

— Источник творчества — это всегда тайна. Когда я был мальчиком, меня постоянно привлекали театр, драматургия... Потом я учился архитектуре. Работать начал 20 лет назад и уже не помню, сколько спектаклей поставил. Кстати, «Аида» в Берси — это вторая моя постановка оперы Верди. В 1984 году ее основой было солнце — символ египетской религии. Потом идеи либретто получили развитие и обрели глубину. Теперь ключ спектакля — египетский крест. В древней религии Египта крест олицетворял мироздание, жизнь, силу человеческого существа и власть религии. Три персонажа — Аида, Радамес и Амнерис, их судьба — все во власти религии.

Кроме того, от «Аиды» в Берси я получил особое удовольствие, ведь этот шедевр могли увидеть люди разного социального уровня — студенты, рабочие, служащие, пенсионеры, богатые и бедные, те, кто не ходит в традиционные театры.

Огромное удовольствие я получил от работы с вашими артистами. Это вокалисты международного уровня. Балетная труппа из Еревана тоже очень профессиональна, и тому же она согласилась участвовать в массовых сценах, что невозможно для европейской труппы. Мы хотели помочь этим танцовщицам в трудный момент, который переживает их страна и их театр, закрытый из-за отсутствия воды и электричества. Ваши артисты работали прекрасно.

«Аида»

...И В КЕСАРИЙСКОМ АМФИТЕАТРЕ

В Иерусалиме начался ежегодный «фестиваль Израиля», в котором участвуют более 50 творческих коллективов из различных стран мира. Этот смотр считается здесь главным событием театрально-концертного сезона.

В залах и на открытых площадках будут даны 150 представлений. Драма, балет, опера, симфоническая музыка — вот неполный перечень видов искусства, представленных на фестивале, который продлится около месяца. Наиболее грандиозное зрелище — постановка международным коллективом исполнителей оперы Джузеппе Верди «Аида» с использованием естественных «декораций» в древнем амфитеатре города Кесария, сохранившемся до наших дней со времен римского владычества.

ТЕЛЬ-АВИВ.

А вот подробности, которые сообщает израильская газета «Новости недели» об этом спектакле.

Сначала немного истории. Опера «Аида» была написана по предложению правителя Египта Исмаила-паши и заказана к торжественной дате — открытию Суэцкого канала. Однако праздничная премьера вовремя не состоялась — и заказанной дате декорации и костюмы не смогли прибыть в Египет из осажденного Парижа. Шла франко-прусская война.

Премьера прошла лишь два года спустя, в декабре 1871 года. Египетская «Аида» была

зрелищем внушительным — это следует хотя бы из того, что длилась она с 19.00 одного дня до 3.00 другого.

Через три месяца после египетской премьеры состоялась премьера европейская — в театре «Ла Скала» в Милане, под управлением самого мастера Верди. А в 1913 году «Аида» была поставлена в театре «Арена», в итальянском городе Вероне. И с тех пор в течение уже более 70 лет эта опера регулярно идет в той же самой Вероне.

В нынешнем году — все иначе. Режиссер Джанкарло Де Босио ставит «Аиду» не в Вероне, а в Кесарийском амфитеатре — причем постановка та же, что и в Вероне в 1913-м. Ее осуществляет Новая израильская опера совместно с итальянской компанией «Рафаэль-концерт».

Для любителей круглого счета и теории больших чисел можно привести следующие цифры. Оркестр состоит из 110 музыкантов. В его состав входят Симфонический оркестр Ришон ле-Циона, выделивший для этого мероприятия 85 человек, и музыканты из Симфонического оркестра Тель-Авива. В трубочей исполняют знаменитый марш. Причем трубы прибыли из Италии. Это специальные инструменты, которые уже немалое количество лет носят название «труб «Аиды».

Дирижер Антон Гуданио. Численность хора — 104 человека (44 хориста Новой израильской оперы и 60 — Израильского филармонического оркестра). Солоисты — американская пе-

вица Шарон Свент в партии Аиды и итальянский тенор Ландо Бертолини в партии Радамеса. Кроме того, в спектакле участвует танцевальный ансамбль из 30 человек, 100 статистов и 12 детей из кибуца Сдот-Ям, находящегося вблизи Кесарии. Техническая группа состоит из 15 рабочих сцены, 12 электриков, 20 костюмеров, 1 режиссер-анimator, 7 гримеров, 3 переводчиков, 3 помощника режиссера и 5 директоров сцены. В спектакле использованы 700 костюмов: хористы и статисты по ходу действия трижды меняют свои наряды. Костюмы и реквизит привезли в 15 контейнерах, причем каждый из этих контейнеров, даже самый небольшой, вполне сможет вместить декорации трех весьма достойных спектаклей.

Для того, чтобы обеспечить нормальный ход репетиций, в Кесарии был разбит обширный палаточный городок с бунетами, туалетами, душевыми, а также аудио- и видеостанциями, которые позволяют певцам и музыкантам видеть дирижера, а также наблюдать за тем, что будет при этом происходить на сцене.

Единственные, кто не примет участие в постановке, — это животные. В отличие от веронской оперы в Израиле не будут лошадей, «поющих» в «Аиде».

● Сцены из спектакля «Аида» в Берси.

● Аида — Галина Калинина.